

§1 ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ИНСТИТУТЫ И ПРАВОВЫЕ СИСТЕМЫ

Магомедова П.Р.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРИНЦИПА РАВЕНСТВА ПЕРЕД ЗАКОНОМ И СУДОМ

Аннотация: Равенство перед законом и судом означает единообразное применение положений и процессуальных прав, изложенных в законодательстве, для каждого, независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств. Принцип равенства, провозглашенный в ст. 19 Конституции Российской Федерации (далее – РФ), отраженный в отдельных отраслях Уголовного Кодекса (далее – УК РФ) и Уголовно-Процессуального Кодекса РФ (далее – УПК РФ) в избранных случаях трактуется неоднозначно. Это порождает проблемы обеспечения конституционного принципа равенства перед законом и судом, острая необходимость и основные пути решения которых изложены в предлагаемой статье. Теоретические выводы и практические предложения разработаны по результатам критического анализа существующих концепций и учений, исторических предпосылок, материалов правотворческой, правоприменительной и правоинтерпретационной практики. Анализ российского законодательства с точки зрения формы реализации конституционного права позволил сформулировать и обосновать необходимость: установить четкие границы между необходимостью дополнительной защиты лицу, осуществляющему важные функции для государства и общества, и избежать его безнаказанности в случае нарушения им закона; регулировать объем правовой неприкосновенности определенной категории субъектов права, пропорционально их служебным задачам. Это позволит сохранить смысл правового иммунитета как средства гарантии и защиты, не превратив его в набор личных привилегий; сокращать тенденции расширения круга лиц с особым правовым статусом. Так как в основе всех видов правовых иммунитетов лежит гарантия от ложного обвинения, то рост категорий лиц, нуждающихся в иммунитете, свидетельствует о том, что презумпция невиновности, гарантированная Конституцией всем гражданам России теряет свою актуальность.

Abstract: Equality of all under the law and in court requires unified application of legal provisions and procedural rights provided for by the law for every person no matter of sex, race, nationality, language, heritage, proprietary and official position, place of residence, attitude to religion, beliefs, involvement in public associations or any other circumstances. The principle of equality, as enshrined in the Art. 19 of the Constitution of the Russian Federation and reflected in the Criminal Code of the Russian Federation and Criminal Procedural Code of the Russian Federation, is interpreted ambiguously in some cases. It causes problems in the sphere of guarantees of the principle of equality of all under law and in court, and substantiation of its necessity and possible solutions are presented in this article. Theoretical conclusions and practical proposals are developed based upon the results of critical analysis of existing concepts and teachings, historical prerequisites, legislative materials, law-enforcement materials and legal interpretations. Analysis of the Russian legislation from the standpoint of the forms of implementation of the constitutional principle of equality has allowed to formulate and substantiate the need to form clear boundaries between the need for additional protection for a person implementing important functions for state and society and to avoid his impunity for the violations of law, to regulate the amount of legal immunity of a certain category of subjects of law proportionately to their service functions. IT shall allow to preserve the meaning of legal immunity as means and guarantees for protection, while not using it for personal privileges, to limit the tendencies for widening the range of persons with special legal status. Since all of the legal immunities are based upon the idea of protection from false accusation, the growth of categories of persons in need of immunity shows that the presumption of innocence, as guaranteed by the Constitution of the Russian Federation to all of the citizens of Russia loses its topicality.

Ключевые слова: Презумпция невиновности, Принцип равенства, конституционное право, международное право, Конституция РФ, правовой иммунитет, неприкосновенность, уголовная ответственность, федеральный закон, юрисдикция.
Keywords: Presumption of innocence, principle of equality, constitutional law, international law, Constitution of the Russian Federation, legal immunity, inviolability, criminal responsibility, federal law, jurisdiction..

Государственные институты и правовые системы

Принцип «перед законом все равны», обозначенный в статье 4 УК РФ, детализирует объявленное равенство всех граждан перед законом, в аспекте совершения преступления.

Это следует из положений, зафиксированных в статье 27 Всеобщей декларации прав человека, статье 26 Международного пакта о социальных и политических правах, касающихся прав человека и гражданина.

Тезисы статьи 4 УК РФ в равной мере простираются на всех, кто совершил преступление на территории юрисдикции России, либо вне ее пределов, если данное преступление подпадает под юрисдикцию УК РФ.

В контексте статьи 19 Конституции РФ и статьи 4 УК РФ, принцип равенства определен для абсолютно всех лиц, вне зависимости от их гражданства. В то же время, название статьи 4 УК РФ «Принцип равенства граждан перед законом» подчеркивает равенство именно граждан Российской Федерации перед законом.¹ Расхождение названия статьи и ее контента должно быть устранено. Название статьи 4 УК РФ необходимо исправить на «Принцип равенства перед законом Российской Федерации».

В УК РФ и в УПК РФ правовая неприкосновенность определенной категории граждан также вступает в противоречие со статьей 19 Конституции РФ. Причем неприкосновенность эта приводится к исполнению посредством специальных правил определения уголовной и административной ответственности, предусмотренных УК и УПК РФ, игнорируя тот факт, что главным источником юридического права является Конституция РФ.

Конечно, законодатель устанавливает такие особые порядки с дополнительными гарантиями неприкосновенности, так как вынужден учитывать роль, которую они играют в государстве и обществе. Различные меры принуждения, блокирующие выполнение ими функций государственной важности, могут быть следствием ошибок и злоупотреблений правоохранительных органов, либо попыткой как-либо повлиять на их решения, сведением счетов и прочее. Последствия такой ситуации могут принести существенный вред государству и обществу. Однако, существующий подход к их правовой неприкосновенности не учитывает возможность злоупотребления властью с их стороны.

Уголовно-процессуальные законы также не предусматривают случаев правовой неприкосновенности. Например, если не получено разрешения аккредитован-

ных органов на лишение статуса неприкосновенности депутата, то уголовное дело прекращается. В УПК РФ такие основы, требующие получение подобного разрешения не предоставлены. Также необходимо прояснить признаки тяжести преступления, при которых правовая неприкосновенность перестает действовать автоматически. Это крайне необходимо для обеспечения безопасности граждан РФ, ведь время, предназначенное для получения формального разрешения, может быть использовано преступников для совершения новых преступлений, либо для уничтожения доказательств.

Неприкосновенность определенного круга людей, обладающих сверхконституционными правами, подпадает под понятие «иммунитет», от латинского слова «immunitas» («immunitatis»), которое складывается из двух частей: отрицание «im» и «munus» – обязательство, пошлина. Следовательно, обладание иммунитетом приравнивается к исключительному праву не подчиняться общепризнанным законам, предоставленное лицам, занимающим специальную позицию в государстве, например, дипломатическому корпусу, представителям парламента, сотрудникам судебных и правоприменяющих органов, и т.д.

Однако, криминал иммунитет не имеет, и вне зависимости от того, кем оно совершено, преступление имеет место быть, и как правило, нарушает права третьих лиц, также не обладающих иммунитетом от криминальных действий, совершенных в их адрес.

В зависимости от специфики наступления уголовной ответственности, препятствия к ее реализации можно разделить на:

- непреодолимое препятствие, в этом случае неприкосновенность становится абсолютной, и лицо, подозреваемое в совершении преступления, не может быть приведено к суду ни при каких обстоятельствах;
- преодолимое препятствие, означающее относительную неприкосновенность, то есть лицо, которое совершило преступление, сможет быть приведено к суду после преодоления «барьеров», указанных в законе.

Существующее международное и российское право предоставляют правовой иммунитет достаточно широкому кругу должностных лиц, что не может не восприниматься обществом как нарушение принципов равенства и справедливости перед судом и законом.

Например, дипломатическая неприкосновенность определена как набор особых прав, зачастую характеризующих абсолютное игнорирование юрисдикции принимающей страны руководством и штатом консульств направляющих стран. Такие права могут обеспечить более надежную защиту и независимость дипломатиче-

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ:

ского персонала иностранных государств. В то же время такие права дают возможность таким представителям безнаказанно осуществлять в ущерб принимающей страны подрывную деятельность, по организации, например, пятой колонны, развитию лжепатриотизма и прочую деятельность, в пользу интересов собственной страны.

Вопросы уголовной ответственности дипломатических иностранных представителей и других граждан, которые используют неприкосновенность, в случае осуществления этими лицами преступных действий против граждан Российской Федерации, регулируются нормами международного права.

Дипломатический иммунитет в РФ предоставлен достаточно широкому кругу должностных лиц иностранных государств, что закреплено во множестве международных актов. Наиболее значительным примером является Венская конвенция о дипломатических сношениях от 18 апреля 1961 года.

Дипломатической неприкосновенностью пользуется весь штат дипломатического представительства, включая их семьи, дипломатический персонал специальных миссий, персонал представляющий государство в международных и межправительственных организациях, а также торговых представительств в иностранных государствах.

Венское соглашение 1961 года, гласит, что все лица, имеющие дипломатическую неприкосновенность, обязаны блюсти Конституцию и все законы страны пребывания. В России на них автоматически распространяется ограничение уголовной ответственности, не может быть вменена в принудительном порядке. Однако, неприкосновенность в принимающей стране вовсе не означает освобождение от ответственности за аналогичное преступление по законам отправляющей страны (ч. 4 ст. 31 Венской Конвенции 1961 года).

А вот консульская неприкосновенность не является абсолютной. Различие в правовом характере дипломатической и консульской деятельности в том, что консул не представляет политические интересы своей страны. Его задачей выступает защита прав и интересов граждан или организаций собственного государства, осуществляющих любую деятельность на территории иностранного государства.

Консульский иммунитет от юрисдикции принимающей страны определен в Венской конвенции о консульских сношениях от 24 апреля 1963 года, многочисленных непосредственно двусторонних консульских соглашениях, а также в Положении о дипломатических и консульских представительствах иностранных государств на территории СССР 1966 г.

В отличие от дипломатической (абсолютный иммунитет), неприкосновенность консульских работников ограничена их официальной деятельностью (служебный иммунитет). Все действия личного характера подпадают под действие юрисдикции РФ.

Для персонала же международных организаций правовая неприкосновенность в основном носит характер служебного иммунитета к юрисдикции принимающей страны.

Исключение составляют Генеральный секретарь ООН, его ассистенты, судьи Международного суда ООН, главные менеджеры и высшие должностные лица специализированных агентств ООН, а также их жены и несовершеннолетние дети, проживающие с ними на территории иностранного государства. Для данной категории лиц предусмотрен абсолютный иммунитет к юрисдикции принимающей страны, приравненный к дипломатической неприкосновенности (разделы 19, 20 Статьи V Общего соглашения 1946).

Кроме того, неприкосновенность этих официальных лиц отражена также в специальных протоколах к Соглашению по привилегиям и неприкосновенности специализированных агентств ООН или в дополнительных международных юридических действиях, как например, относительно персонала Международной организации гражданской авиации ООН (ИКАО).

Также в России предоставлен абсолютный иммунитет к юрисдикции РФ большинству официальных лиц и персонала межгосударственных организаций Содружества независимых государств (СНГ), находящихся на территории нашей страны.

Лицам, находящимся под международной защитой, но не относящимся ни к одной из вышеперечисленных категорий, может быть предоставлен как абсолютный, так и служебный иммунитет.

К таким лицам, имеющим абсолютный иммунитет к юрисдикции принимающей страны, в соответствии со ст. 1 Конвенции о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой от 14 ноября 1973 года, относятся:

а) глава государства, представитель коллегиального органа, выполняющего функции главы государства в рамках конституции данного государства, или премьер-министр, министр иностранных дел, члены их семей, посетивших РФ с официальным визитом;

б) любое официальное лицо которое подлежит согласно международному праву специальной защите от любой атаки на его достоинство и свободу, а также члены его семьи, живущие с ним.

Государственные институты и правовые системы

Российское законодательство гарантирует иммунитет определенной категории российских граждан. Например, статья 91 Конституции РФ устанавливает, что президент Российской Федерации обладает неприкосновенностью. Президент РФ не может быть арестован, подвергнут задержанию, подвергнут уголовному и судебному преследованию на период действия срока правления.²

П. 1 ст. 3 Федерального закона №12-ФЗ от 12.02.2001г. «О гарантиях Президенту Российской Федерации, прекратившему исполнение своих полномочий, и членам его семьи» провозглашает пожизненный иммунитет Президенту РФ, вне зависимости от того, занимает он поста главы РФ или нет. Его нельзя привлечь к уголовной или административной ответственности за действия, осуществленные им в бытность президентом страны.³

Правовая неприкосновенность, тем не менее, не распространяется на досрочное освобождение его от исполнения обязанностей, что предусмотрено п.2 ст.92 Конституции РФ. Президент РФ досрочно освобождается от должности в случае его отставки, по состоянию здоровья или самоотводу.

Статья 98 Конституции РФ наделяет неприкосновенностью членов Совета Федерации и депутатов Государственной Думы (ГД) на протяжении всего срока их полномочий. Их нельзя задержать, арестовать, подвергнуть досмотру и обыску, исключение составляют случаи задержания их на месте преступления, либо когда это оправдано соблюдением безопасности третьих лиц, в случаях, определенных федеральным законом. Лишение депутатской неприкосновенности имеет место при представлении Генерального прокурора РФ надлежащей палатой ФС. Отрицательный ответ палаты на запрос о лишении неприкосновенности является основанием прекратить уголовное или административное производство.⁴

Постановление Конституционного суда Российской Федерации от 20.02.1996г. № 5-П «По делу о проверке конституционности положений частей первой и второй статьи 18, статьи 19 и части второй статьи 20 Федерального закона от 8 мая 1994 года «О статусе депутата Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания

Российской Федерации» подчеркивает, что неприкосновенность (депутатская неприкосновенность), фиксированная в статье 98 Конституции РФ, – это не личная привилегия, она несет публично-правовую нагрузку, так как депутат обязан служить общественным интересам. В свою очередь, выполнение функций государственной функций обуславливает необходимость гарантий его служебной деятельности от правонарушений со стороны недобросовестных правоохранительных органов, и прочих факторов, влияющих на независимость его действий от интересов лиц, злоупотребляющих властью.

Специфика депутатской деятельности требует абсолютной пожизненной неприкосновенности от уголовной и административной ответственности за выраженное им мнение, политическую позицию, выбор при голосовании и других депутатских действий, кроме случаев прямого нарушения федеральных законов.

Так же ответственность судей за собственные решения слабо защищена законодательством. Это обусловлено тем, что судьи обладают абсолютной правовой неприкосновенностью по действующему законодательству (ч.1 ст.122 Конституции России). Конституция не детализирует степени неприкосновенности судей, но определяет только специальный порядок их уголовной ответственности, отраженный в Законе РФ от 26.06.1992 N 3132-1 (ред. от 25.11.2013) «О статусе судей в Российской Федерации» (ч.2 ст.122 Конституции). Статья 16 Закона о статусе судей конкретизирует их неприкосновенность, присваивая фактически полный правовой набор иммунитетов судьи. В этот диапазон включены не только его личность, но и жилье и офис, используемые им транспортные средства и средства сообщения, его корреспонденция, любая собственность и документы.⁵

Независимость лиц, решающих политические или судебные задачи, вне сомнения, должна быть обеспечена соответствующими законными положениями. Ясно, что по неоправданному подозрению или по ложному обвинению депутат или судья могут быть отстранены от выполнения своих обязанностей, что может принести существенный вред делу. Это должностные лица, деятельность которых является предметом провокаций, дискредитации и прочих попыток их политическую, общественную и правовую деятельность. Поэтому наличие гарантии, что без согласия соответствующего и законодательного органа депутат или судья не может

² Конституция Российской Федерации от 25.12.1993, с изменениями от 30.12.2008:

³ Федеральный закон от 12.02.2001г N 12-ФЗ « О гарантиях Президенту Российской Федерации, прекратившему исполнение своих полномочий, и членам его семьи»

⁴ Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации.

⁵ Юшкова Ю. А. Проблемы правовых иммунитетов в российском законодательстве.

быть арестован, принужден к допросу, обыску, приведен к суду, вполне обоснованна и обеспечивает их уверенность в выполнении своих функций.

Но существующее законодательство имеет обратную сторону медали, оно не дает гарантии гражданам России, что им в ущерб должностные лица с особым статусом не смогут воспользоваться своим положением, их неприкосновенность должна простирается только на их служебные функции. За преступления, выходящие за рамки их служебной деятельности, такие как воровство, убийство, насилие, участие в организованных преступных группировках (ОПГ) и т.д., они обязаны нести такую же ответственность как и любые граждане, согласно принципу равенства. А иммунитетом к ложным обвинениям в равной мере должны обладать любые граждане России посредством презумпции невиновности, провозглашенной в ст.49 Конституции РФ и ст.14 действующего УПК РФ.

Правовой неприкосновенностью обладают, помимо названных выше, и некоторые должностные лица высшей власти, получившие исключительный статус решением Федерального собрания РФ (ФС РФ). Анализ законодательства позволяет выделить зоны ответственности таких должностей:

1) Уголовное преследование Уполномоченного по правам человека требует согласия Государственной Думы (ст. 11, 12 Федерального Конституционного Закона РФ «Об Уполномоченным по правам человека в Российской Федерации» от 26 февраля 1997 года.).

2) Уголовная ответственность Председателя Счетной палаты РФ (СП РФ), его заместителя и действующих ревизоров возможна только при согласии палаты ФС РФ, назначившей их на соответствующую должность. Согласно п. «и» ч. 1 ст. 102 и п. «г» ч. 1 ст. 103 Конституции РФ, заместитель для председателя СП РФ и одна половина ревизоров назначаются Советом Федерации, а непосредственно председатель и другая половина ревизоров – государственной Думой. А уголовное дело в отношении их уполномочен возбудить лишь Генеральный прокурор (ст. 29 от 11 января 1995 года ФЗ РФ «О Счетной Палате Российской Федерации»).

3) Члены избирательных комиссий, обладающие правом на решающий голос, не могут быть призваны к уголовной ответственности во время выборов без согласия Генерального прокурора, что позволяет говорить об их временной неприкосновенности.

4) Следователи в органах внутренних дел, федеральной службы безопасности (ФСБ), органах налоговой полиции не обладают гарантиями неприкосно-

венности. В то время, как они выполняют фактически такие же задачи, как и судьи. Вопрос о наделении их определенными элементами правовой неприкосновенности на сегодняшний день не решен и не решается, хотя является вполне закономерным.

К правовому иммунитету можно отнести неприкосновенность свидетеля, которая выражается в п.2 ст.51 Конституции РФ – «никто не обязан свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников, круг которых определяется федеральным законом», также федеральный закон может устанавливать прочие права свидетелю не давать показания. В настоящее время конституционный принцип о свидетельском иммунитете реализован в примечании к ст.308 Уголовного кодекса РФ: «лицо не подлежит уголовной ответственности за отказ от дачи показаний против себя самого, своего супруга или своих близких родственников».⁶

УК РФ дает ряд частных иммунитетов уголовной и судебной ответственности. К ним можно отнести преступления против в коммерческих организаций. П. 2 примечания к ст. 201 УК РФ гласит, что если деяние, предусмотренное статьями главы 23, «причинило вред интересам исключительно коммерческой организации, не являющейся государственным или муниципальным предприятием, уголовное преследование осуществляется по заявлению этой организации или с ее согласия».⁷ Исходя из этого, можно сделать вывод, что наличие подобного частного иммунитета сотрудников коммерческих субъектов экономики противоречит ст. 8 Конституции России, провозглашающей равенство вне зависимости от форм собственности.

Специфический иммунитет имеет и преступник, совершивший захват заложника. В примечании к ст. 206 УК РФ предусмотрено что «лицо, добровольно или по требованию властей освободившее заложника, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления». Ч. 2 ст. 75 УК ч. 2 допускает, что «лицо, совершившее преступление иной категории, при наличии условий, предусмотренных частью первой настоящей статьи, может быть освобождено от уголовной ответственности только в случаях, специально предусмотренных соответствующими статьями Особенной части настоящего

⁶ Уголовный Кодекс РФ (в ред. закона от 29.12.2010 № 442-ФЗ) примечание ст. 308

⁷ Уголовный Кодекс РФ (в ред. закона от 29.12.2010 № 442-ФЗ) п. 2 примечания к ст. 201

Государственные институты и правовые системы

Кодекса». К таким случаям можно отнести деятельное раскаяние и внутреннее субъективное переживание преступника, которое «всегда означает перелом в сознании человека, вызывает у него стремление искупить свою вину, решимость не совершать преступления в будущем», согласно ст. 75 УК РФ.

Однако на практике фактически невозможно определить, имеет ли место в частных случаях деятельное раскаяние и добровольное освобождение преступника, либо освобождение произведено под гнетом невозможности сопротивляться требованию властей. Однако, формулировка ст. 206 отрицает возможность уголовного преследования за захват заложников до начала силовых действий, направленных на освобождение захваченных.

Таким образом, примечание к ст. 206 дает своеобразный иммунитет от уголовной ответственности за захват заложников. Отчасти это оправданно – спасение жизни и здоровья плененных любой ценой. Но такая постановка порождает «индальгенцию» на данное преступление и фактически стимулирует преступников к шантажу посредством захватов заложников.

Также можно отнести к правовому иммунитету виновных в преступлении, срок давности которых истек. В период с момента совершения преступления до предъявления обвинения, согласно ст. 78 УК, причем тяжесть преступления определяется законами, действовавшими на момент его совершения. Уголовное преследование, игнорирующее сроки давности может быть осуществлено только по юридически значимому обстоятельству. Прекращение действия уголовно-правового иммунитета, например, должно выступать таким обстоятельством в обязательном порядке.

Нарушение конституционного принципа равенства ярко выражается также в частных случаях, когда речь идет о соучастниках преступления, одним из которых может выступать лицо, обладающее правовым иммунитетом. За одно и то же преступление закон кого-то наказывает в полной мере, в то же время освобождая второго участника. Эта ситуация лишней раз подчеркивает, что на преступления уголовного характера, не имеющие отношения к функциональным и должностным обязанностям не может и не должно быть никакого иммунитета, ибо он подрывает самые основы конституционного права.

Институт правовой неприкосновенности исторически развивался по мере необходимости присвоения особого правового статуса лицам, находящимся при исполнении определенных обязанностей. История возникновения иммунитетов требует пересмотра, так

как зачастую неприкосновенностью обеспечивали себя лица, имеющие власть, с целью избежать ответственности за преступления, совершаемые ими. Большинство иммунитетов, несомненно, оправданы и призваны снизить риск вмешательства в функции должностных лиц, облеченных неприкосновенностью. Однако наличие иммунитета ни в коей мере не должно означать избирательности, причинение вреда жизни и здоровью граждан должно караться незамедлительно, ибо в этом и состоит суть правоохранительной системы. Конституционный принцип равенства по мере роста категорий неприкосновенных лиц будет просто напросто утерян для общества и признан необязательным. Последствия этого непредсказуемы и носят характер хаотичности.

Зарубежный опыт наглядно показывает, что рождение новых видов правового иммунитета от уголовной ответственности негативно воспринимается правоведами и широкими слоями населения. Закономерно, что в любом обществе власть имущие имеют соблазн усилить свой социально-правовой статус неприкосновенностью и расширением исключительных прав. Однако это не соответствует понятию открытого гражданского общества.

А.И. Баstryкин, Председатель Следственного Комитета (СК) при прокуратуре РФ, 22 июля 2010 г., выступая на выездном заседании коллегии в г. Волгоград, призвал к сокращению количества лиц с особым правовым статусом, заметив, что возможность привлечения некоторых должностных категорий к уголовной ответственности фактически отсутствует. За три года, начиная с 2011 года, только по коррупционным преступлениям количество обвиняемых из числа лиц, обладавших правовым иммунитетом, 2 тысячи человек, чьи дела уже направлены в суд. В их числе один депутат Госдумы, 28 депутатов законодательных органов субъектов Федерации, 1359 депутатов и выборных глав органов местного самоуправления, 10 судей, 54 прокурорских работника, 173 адвоката, 206 следователей МВД, 33 следователя ФСКН России.⁸ Эти цифры свидетельствуют о том, как правовые иммунитеты, рождая чувство безнаказанности, разлагают общество. Ибо принцип равенства в данном случае приобретает обратный характер, граждане, даже не обладающие иммунитетом, тем не менее воспринимают безнаказанность «неприкасаемых» как сигнал к тенденциям развития общества.

⁸ Интервью Председателя Следственного комитета РФ А.И. Баstryкина «Российской газете» от 29 мая 2014 года

Соблюдение и конституционного принципа равенства и правового иммунитета возможно только в случаях, когда гарантии неприкосновенности распространяются только на функциональные обязанности должностного лица. В противном случае правовой иммунитет из эффективного законного и юридического инструмента превращается в фактор, препятствующий исполнению правосудия.

Библиография:

- Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации. [Текст]. 6-е изд., изм. и доп. – М.: Норма, 2007. – 784 с.
- Всеобщая декларация прав человека: [Электронный ресурс] URL : <http://www.un.org/ru> (дата обращения 01.06.2014)
- Интервью Председателя Следственного комитета РФ А.И. Бастрыкина «Российской газете» от 29 мая 2014 года [Электронный ресурс] URL : <http://www.sledcom.ru/smi/interview/402894.html> (дата обращения 15.06.2014)
- Конвенция о защите прав человека и основных свобод ЕТС № 005 (Рим, 4 ноября 1950 г.) (с изм. и доп. от 21 сентября 1970г., 20 декабря 1971 г., 1 января 1990 г., 6 ноября 1990 г., 11 мая 1994 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 8 января 2001г. – №2. – Ст.163.
- Конституция Российской Федерации от 25.12.1993, с изменениями от 30.12.2008: [Электронный ресурс] URL : <http://www.constitution.ru/> (дата обращения 01.06.2014)
- Международный пакт о гражданских и политических правах (Нью-Йорк, 19 декабря 1966 г.) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных с иностранными государствами. – М., 1978 г. – с.44.
- Сафонов В.Е., Миряшева Е.В., Конституционное право зарубежных стран. Общая часть [Текст]. – М.: Юрайт, 2014. – 352 с.
- Уголовно-процессуальный кодекс российской федерации (УПК РФ). от 18.12.2001 N 174-ФЗ: [Электронный ресурс] URL : <http://base.garant.ru/> (дата обращения 14.06.2014)
- Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. N 63-ФЗ: [Электронный ресурс] URL: <http://base.garant.ru/> (дата обращения 14.06.2014)
- Федеральный закон от от 12.02.2001г N 12-ФЗ « О гарантиях Президенту Российской Федерации, прекратившему исполнение своих полномочий, и членам его семьи » : [Электронный ресурс] URL : <http://base.consultant.ru/cons> (дата обращения 01.06.2014)
- Юшкова Ю. А. Проблемы правовых иммунитетов в российском законодательстве. // Государственное строительство и право. /Под общ. ред. Г. В. Мальцева. М., 2008. – Вып. XXII. – С. 32-45, объем 0,7 п.л.
- А.А. Петров Конституция России: взгляд с позиции теории иерархических многоуровневых систем // LEX RUSSICA (РУССКИЙ ЗАКОН). – 2014. – 2. – С. 153-159. DOI: 10.7256/1729-5920.2014.2.8763.
- Владимирова Т.В. Проблема устойчивости порядка как угроза безопасности // NB: Национальная безопасность. – 2013. – 2. – С. 67-87. DOI: 10.7256/2306-0417.2013.2.590. URL: http://www.e-notabene.ru/nb/article_590.html
- Осминин Б.И. Разрешение коллизий между внутригосударственным правом и международными договорами // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2013. – 1. – С. 114-123.
- Бирюков П.Н. Об уголовной ответственности юридических лиц в международном праве и законодательстве РФ // Актуальные проблемы российского права. – 2014. – 5. – С. 945-952. DOI: 10.7256/1994-1471.2014.5.11525.
- О. А. Кожевников Некоторые проблемы в разграничении подведомственности споров между судами общей юрисдикции и конституционными (уставными) судами субъектов РФ и пути их разрешения // Право и политика. – 2012. – 5. – С. 897-901.
- Шевчук П.П.. Актуализация принципов исполнительного производства // Административное и муниципальное право. – 2013. – № 10. – С. 104-107. DOI: 10.7256/1999-2807.2013.10.9743
- Лобов Д.В.. Административно-правовые механизмы определения статуса ОБСЕ // Международное право и международные организации / International Law and International Organizations. – 2013. – № 3. – С. 104-107. DOI: 10.7256/2226-6305.2013.3.7004
- А. М. Туфетулов. Проблемы ограничения имущественной ответственности бюджетных и автономных учреждений // Политика и Общество. – 2012. – № 4. – С. 104-107.
- Ефимов Т.В.. Гарантии в системе правового обеспечения деятельности депутата предста-

- вительного органа муниципальной власти // Административное и муниципальное право. – 2009. – № 10.
21. Эсаулов С.В.. Международно-правовые основы принципа презумпции невиновности в уголовно-процессуальной деятельности полиции. // Полицейская деятельность. – 2011. – № 1. – С. 104-107
  22. Шовкринский А.Ю. Отказ государства от принципа требования исчерпания внутренних средств правовой защиты в международном праве // NB: Международное право. – 2014. – 2. – С. 1 – 19. DOI: 10.7256/2306-9899.2014.2.11874. URL: http://www.e-notabene.ru/wl/article_11874.html
  23. Чурносов И.М. Баланс равенства и свободы в концепции справедливости Джона Ролза // Философия и культура. – 2014. – 4. – С. 525 – 534. DOI: 10.7256/1999-2793.2014.4.11339.

References (transliteration):

1. Baglai M.V. Konstitutsionnoe pravo Rossiiskoi Federatsii. [Tekst]. 6-e izd., izm. i dop. – M.: Norma, 2007. – 784 s.
2. Safonov V.E., Miryasheva E.V., Konstitutsionnoe pravo zarubezhnykh stran. Obshchaya chast' [Tekst]. – M. : Yurait, 2014. – 352 s.
3. Yushkova Yu. A. Problemy pravovykh immunitetov v rossiiskom zakonodatel'stve. // Gosudarstvennoe stroitel'stvo i pravo. /Pod obshch. red. G. V. Mal'tseva. M., 2008. – Вып. XXII. – С. 32-45, об'ем 0,7 p.l.
4. A.A. Petrov Konstitutsiya Rossii: vzglyad s pozitsii teorii ierarkhicheskikh mnogourovnevnykh sistem // LEX RUSSICA (RUSSKII ZAKON). – 2014. – 2. – С. 153-159. DOI: 10.7256/1729-5920.2014.2.8763.
5. Vladimirova T.V. Problema ustoichivosti poryadka kak ugroza bezopasnosti // NB: Natsional'naya bezopasnost'. – 2013. – 2. – С. 67-87. DOI: 10.7256/2306-0417.2013.2.590. URL: http://www.e-notabene.ru/nb/article_590.html
6. Osminin B.I. Razreshenie kollizii mezhdru vnutrigosudarstvennym pravom i mezhdunarodnymi dogovorami // Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya. – 2013. – 1. – С. 114-123.
7. Biryukov P.N. Ob ugolovnoi otvetstvennosti yuridicheskikh lits v mezhdunarodnom prave i zakonodatel'stve RF // Aktual'nye problemy rossiiskogo prava. – 2014. – 5. – С. 945-952. DOI: 10.7256/1994-1471.2014.5.11525.
8. O. A. Kozhevnikov Nekotorye problemy v razgranichenii podvedomstvennosti sporov mezhdru sudami obshchei yurisdiksii i konstitutsionnymi (ustavnymi) sudami sub'ektov RF i puti ikh razresheniya // Pravo i politika. – 2012. – 5. – С. 897-901.
9. Shevchuk P.P.. Aktualizatsiya printsipov ispolnitel'nogo proizvodstva // Administrativnoe i munitsipal'noe pravo. – 2013. – № 10. – С. 104-107. DOI: 10.7256/1999-2807.2013.10.9743
10. Lobov D.V.. Administrativno-pravovye mekhanizmy opredeleniya statusa OBSE // Mezhdunarodnoe pravo i mezhdunarodnye organizatsii / International Law and International Organizations. – 2013. – № 3. – С. 104-107. DOI: 10.7256/2226-6305.2013.3.7004
11. A. M. Tufetulov. Problemy ogranicheniya imushchestvennoi otvetstvennosti byudzhetykh i avtonomnykh uchrezhdenii // Politika i Obshchestvo. – 2012. – № 4. – С. 104-107.
12. Efimov T.V.. Garantii v sisteme pravovogo obespecheniya deyatel'nosti deputata predstavitel'nogo organa munitsipal'noi vlasti // Administrativnoe i munitsipal'noe pravo. – 2009. – № 10.
13. Esaulov S.V.. Mezhdunarodno-pravovye osnovy printsipa prezumptsii nevinovnosti v ugolovno-protsessual'noi deyatel'nosti politsii. // Politseiskaya deyatel'nost'. – 2011. – № 1. – С. 104-107
14. Shovkrinskii A.Yu. Otkaz gosudarstva ot printsipa trebovaniya ischerpaniya vnutrennikh sredstv pravovoi zashchity v mezhdunarodnom prave // NB: Mezhdunarodnoe pravo. – 2014. – 2. – С. 1 – 19. DOI: 10.7256/2306-9899.2014.2.11874. URL: http://www.e-notabene.ru/wl/article_11874.html
15. Churnosov I.M. Balans ravenstva i svobody v kontseptsii spravedlivosti Dzhona Rolza // Filosofiya i kul'tura. – 2014. – 4. – С. 525 – 534. DOI: 10.7256/1999-2793.2014.4.11339.